

Г. Б. АКОПОВ

ЭТИМОЛОГИЯ НАЗВАНИЯ «РУС» В СВЕТЕ ТЕОРИИ
ЭТНИЧЕСКОЙ КОНСОЛИДАЦИИ*

Вопрос происхождения русского народа не решен еще наукой, и одна из причин этого — нерешенность вопроса об этимологии слова «рус». Настоящее сообщение, основанное на известных в литературе фактах и частично новых материалах, имеет целью рассмотреть этот вопрос в свете разрабатываемой нами теории этнической консолидации; точнее говоря, наша цель — проверить действенность названной теории на конкретных фактах этнической истории русского народа.

В традиционно-этнографической науке процесс происхождения народов представляется в виде некоего генеалогического процесса разрастания какого-то племени в народность или объединения нескольких родственных племен вокруг какого-то «главного племени», которое и передает этой народности свое название. Отсюда — вопрос происхождения народов сводится к выискиванию, как говорил еще М. Хоренаци, их «корня или, если угодно, вершины»¹. Такой подход к вопросу этногенеза русского народа привел к взглядам о существовании в глубине веков племени русов, которое, по традиционным представлениям, должно было дать начало русскому народу². Эта тенденция обнаруживается и у современных авторов, уверяющих, что в числе древнеславянских племен было и «племя русов», хотя ни в одном источнике оно не упоминается³.

Давно замечено, что логика традиционной этнографии такова, что, не найдя на местной почве «корня» изучаемого народа, она приходит к выискиванию варягов⁴ в данном случае в прямом смысле. Как известно, в научной литературе долгое время господствовало мнение, что «рус» — это название какого-то варяжского племени, которое, придя в Россию, дало начало русскому народу и вместе с тем передало ему свое название⁵. Это мнение имеет тысячелетнюю историю. Еще в «Новгородской летописи» сказано: «И от тех варягов слывет Русская земля»⁶. Вопрос о

* Статья печатается в дискуссионном порядке.— Ред.

1 «История Армении Моисея Хоренского», СПб., 1893, стр. 5.

2 А. Шахматов, Древнейшие судьбы русского племени, Петроград, 1917.

3 Об этом, кроме обстоятельного «культурно-исторического очерка» Н. С. Державина «Славяне в древности», см. П. И. Третьяков, Восточно-славянские племена, М., 1953.

4 Н. С. Державин, Происхождение русского народа, М., 1944.

5 Ф. Браун, Изыскания в области готто-славянских отношений, СПб., 1899, стр. 3.

6 «Новгородская летопись по харатейному списку», СПб., 1888, стр. 5.

норманском происхождении «рус» детально изучен в нашей литературе⁷. Не останавливаясь поэтому на нем, отметим тот знаменательный факт, что ныне даже в западной историографии высказываются сомнения относительно роли варягов в этногенезе русского народа. Так, выступая сторонником взглядов о скандинавском происхождении «рус»⁸, английский исследователь истории викингов П. Сойер отмечает незначительность их роли в этногенезе русского народа⁹. Отсюда — сомнения в правильности нордической теории и вместе с ней взглядов о привнесении «рус» в Россию извне.

Эти сомнения вытекают и из того факта, что название «рус» на русской почве появилось если не раньше, чем в Скандинавии, то одновременно и, что особенно важно, в районах наиболее удаленных от гипотетической прародины варяжских русов¹⁰; так, Бертинские летописи упоминают русов на юге России в начале IX в.¹¹ Еще раньше о них в этом же районе упоминают византийские авторы, например, писавший в VI в. псевдо-Захарий Ритор¹². Идя еще дальше в глубь истории, «рус» мы встречаем в восходящей к эпохе древнееврейских пророчеств церковной литературе, например, в пророчестве о том, как племена гогов и магогов и с ними вместе рос двинутся с севера на Иудею¹³. Анализируя данные источников об этих росах, Я. А. Манандян с ссылкой на «Древности иудейские» отмечает, что речь идет именно о Восточной Европе¹⁴. Дополним его тем фактом, что легенда о гогох и магогах в мусульманской исторической традиции находится в связи с таким типичным для этого района товаром, как пушнина. Отмечая, что лучшие меха «добываются в стране русов», Ибн-Хаукаль добавлял, что этот промысел развит и в «стране народов гог и магог» и добываемые здесь дорогие меха «доходят до русов вследствие их соседства с народами гог и магог и торговли с ними»¹⁵.

Вопрос об этих русах рассмотрен в литературе, и нам остается обратить внимание на некоторые игнорируемые специалистами детали. Речь идет о том, что еще в XIX в. А. Федотов, анализируя данные источ-

⁷ Об этом см.: М. П. Шаскольский, *Норманская теория в современной буржуазной историографии*, «История СССР», № 1, 1960; Б. А. Рыбаков, *Древние русы*, «Советская археология», т. XVII, 1953, стр. 27—42; В. В. Бартольд, *Арабские известия о русах*, Соч., т. II, ч. I, М., 1963.

⁸ P. H. Sawyer, *The Age of the Viking*, London, 1964, p. 165—166.

⁹ Там же, стр. 44.

¹⁰ А. Д. Удадьцов, *Основные вопросы этногенеза славян*, «Советская этнография», № VI—VII, 1947, стр. 6.

¹¹ Цит. по «Советская этнография», № VI—VII, 1947, стр. 73—74.

¹² Там же, стр. 109.

¹³ М. Сюзюмов, *К вопросу о происхождении слов Рос, Росна, Россия*, «Вестник древней истории», № 2, 1940, стр. 73—74.

¹⁴ Я. А. Манандян, *О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья*, Ереван, 1944, стр. 69.

¹⁵ *Vial et regno Discriptio dittonis moslemicae auctore Abu l'Kasim Ibn Houkal*, BGA, ed de Goeje, *Langd unti -Batavorum*, II, 1873, p. 14.

ников, пришел к выводу о том, что название «рус» появилось на южнославянской почве ранее времени допустимого проникновения сюда варягов¹⁶. Важно в этой связи обратить внимание на ту «путаницу», когда различные источники, рассказывая об одном и том же событии, в частности, об известном походе русов в Азербайджан¹⁷, в одном случае говорят о русах¹⁸, а в другом, например, у сирийского историка Бар-Эбрея, об аланах, славянах и лезгинах¹⁹. Это отождествление русов с аланами и славянами можно объяснить только тем, что русы «произошли» на местной, именно славянской почве. Этот вывод тем более несомненен, т. к. Ибн-Хордадбех, например, о русах говорит не вообще, безотносительно к их расовой принадлежности, а именно как о «славянском племени»²⁰; и что аланы — одна из групп скифов²¹, роль которых в этногенезе русского народа известна; что как в скифской, так и аланской среде мы встречаемся с группами населения, которые имеют созвучные «рус» названия. Речь идет об аорсах, которых Страбон отмечает в одном случае в среде алан Южной России²², в другом — среди обитавших на север от гор Кавказа скифо-сарматов²³. Эти аорсы, в частности аланские, представляют тот интерес, что, обитая в отмеченных районах, они проникали, например, во времена царствования Спадина на Дон²⁴ и могли, как это следует из логики традиционной этнографии, дать начало русскому народу. С другой стороны, еще со времен М. В. Ломоносова в науке бытует взгляд, что во встречающемся в источниках названии «роксалан» история имеет сочетание «ро(к)с» и «алан»²⁵; взгляд этот разделяется и некоторыми современными историками²⁶.

Но интересно, что аорсы обитали не только на юге России. Из данных Плиния и Птолемея известно об их обитании на южном берегу Каспия, в Гиляне и Гиркании²⁷, а Страбон сообщает, что они господствовали над «большей частью Каспийского побережья так, что торговали и индийскими и вавилонскими товарами, получая их от армян и

¹⁶ А. Федотов, О значении слова «Русь» в наших летописях, «Русский исторический журнал», т. I, стр. 104—121.

¹⁷ Дорн, Каспий, О походах древних русских в Табаристан с дополнительными сведениями о других набегах их на побережье Каспийского моря, СПб., 1875.

¹⁸ Ибн аль-Асир, «Муаджам аль-бульдан», т. 3, Бейрут, 1957, стр. 79—82.

¹⁹ Об этом см. Дорн, Каспий, стр. 515.

²⁰ Kitab al-Masalik wal Mamalik... auctore Abul'Kasim Obaidallah ibn Abdalla Ibn Khordadbeh, BGA, VI, 1889, p. 154.

²¹ Об этом со ссылкой на Иосифа Флавия см. Л. А. Манулевич, Аланская проблема и этногенез Средней Азии, «Советская этнография», вып. VI—VII, 1947, стр. 138.

²² Страбон, XI, 5, 8.

²³ Страбон, XI, 1, 2.

²⁴ В. В. Бартольд, Соч., т. II, ч. I, М., 1963, стр. 813.

²⁵ Д. Иловайский, Разыскания о начале Руси, Вместо введения в русскую историю, М., 1876, стр. 74.

²⁶ М. Артамонов, Спорные вопросы древней истории славян и Руси. Краткие сообщения Ин-та ист. матер. культ., т. VI, 1940.

²⁷ Л. А. Манулевич, стр. 139.

мидиян»²⁸. Но и это не все: аорские следы находят в Приаралье и Средней Азии, в частности, в названии реки Аракс²⁹, как Геродот именовал Аму-Дарью³⁰. Наряду с этим, в той же Средней Азии в названии области Орасашены находят следы «орас».

Эти факты в традиционном этнографическом плане выдвигают поставленный С. П. Толстовым вопрос об этнических и через них этноимических взаимосвязях Руси и Средней Азии³¹. Вопрос этот кажется тем более правомерным, что на основе данных Геродота³² в науке сформулирован взгляд о том, что-де где-то в начале I тысячелетия до н. э. скифы, выйдя из своей прародины в Центральной Азии, двинулись в Восточную Европу. Более того, еще в XIX веке академик Куник выдвинул гипотезу, что русы в Европу, в том числе в Скандинавию, пришли в глубокой древности, в эпоху арийских миграций³³.

В этом плане понятны и взгляды о проникновении русов на Ближний Восток. Они строятся на убеждении, что арийцы — скифы пришли сюда из Восточной Европы³⁴; предполагается, что вместе с аланами и вообще скифами сюда шли и аорсы-русы; на этом основании делаются попытки обнаружения их следов на Ближнем Востоке. Такие попытки имеют место в трудах и армянских историков, ищущих русов в составе проникавших в древности в Армению различных племен сарматской конфедерации — аланов, роксаланов, аорсов и др.³⁵ Лихутин, рассказывая об одной «русской» крепости в Западной Армении³⁶, добавляет, что «курды были искренне убеждены, что мы воевали здесь две тысячи лет прежде... Впоследствии я не один раз еще слышал об этом от курдов других мест»³⁷. Несмотря на исторически несомненные факты проникновения в IX в. русов в Закавказье и их поход в Табаристан и на Марагу, в «две тысячи лет прежде», речь идет не о русских, а о таких же русах, которых мы встречаем в составе византийских войск, например, во время

²⁸ Страбон, XI, 5, 8.

²⁹ С. П. Толстов, Из предистории Руси, «Советская этнография», № VI—VII, 1947, стр. 43.

³⁰ Геродот, IV, 11.

³¹ С. П. Толстов, там же.

³² Геродот, IV, 11—12.

³³ А. Куник, О влиянии иранского племени на судьбы семитических народов. Опыт приложения этнологического взгляда к разработке древней истории, ЖМНП, май 1866, стр. 85.

³⁴ В. И. Абаев, Скифо-европейские изоглосы, М., 1965.

³⁵ А. Я. Манандян, О некоторых проблемах истории древней Армении и Закавказья, стр. 61—64.

³⁶ С. А. Егиазаров, Краткий этнографический очерк курдов Эриванской губернии, ЭКОИРГО, т. XIII, 1891; П. И. Лверьянов, Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия, Тифлис, 1900, стр. 108.

³⁷ М. Лихутин, Русские в Азиатской Турции в 1854—1855 годах, СПб., 1863. О проникновении русов в этот район в связи с вопросом этногенеза курдов см. О. Л. Вильчевский, Курды, Введение в этническую историю курдского народа, М.—Л., 1963.

их похода в Северную Сирию³⁸; или тех русов, о которых Абуль-Феда сообщает, что, обосновавшись в IX в. в Северной Африке, они пиратствовали на Средиземном море³⁹. Следы этих русов обнаруживаются и в Малой Азии. «Рус» мы находим в названии Эрзерум, в котором, вопреки мнению, что это «Арз-рум»⁴⁰ — «византийская земля», мы видим «византийские арзы», точнее «арсы» или «аорсы», как возможную форму «рус»⁴¹. Не менее интересны название области Рус(ис) в Малой Азии⁴² и другие факты этого же типа. На широкое распространение «разских» названий в урартское время, в том числе Аракс, Руса и т. д., в свое время обратил внимание И. И. Мещанинов⁴³.

Очень часто, когда в источниках встречается «рус», оно воспринимается как наименование предков русского народа⁴⁴. Но анализ некоторых данных показывает, что это не всегда верно. У иранского историка XIII в. Ауфи мы находим заимствованные из ранних источников данные о том, что «русы живут на одном острове»; что они «постоянно странствуют по морю на судах, нападают на каждое встречное судно и грабят его»; и, наконец, что «у них нет лошадей»⁴⁵. Сюда же относится и сообщение автора X в. Ибн-Русте о том, что «смелость их проявляется не на коне, все свои набеги и подвиги они совершают на лодках»⁴⁶. Сопоставляя эти данные с русской действительностью, нельзя не заметить, что здесь нет острова таких размеров⁴⁷; что в отличие от этих русов — мореходов, славянские русы имели коней. Как видно, речь идет не о русских русах, тем более, что нередко они противопоставляются славянам. Так, тот же Ибн-Русте, например, пишет, что «они производят набеги на славян»; что «пашен у них нет, они питаются только тем, что увозят из земли славян»⁴⁸. К этому Гардизи добавляет, что нередко славяне при-

³⁸ В. В. Розен, Император Василий Болгаробойца, Извлечения из летописи Яхьи Антиохийского, СПб., 1883, стр. 40.

³⁹ О них нередко рассказывается в связи с историей русского народа. Сергей Марков, Земной круг, М., 1966.

⁴⁰ Дело в том, во-первых, что «земля» в арабском не «арз», а «ард», и, во-вторых, что в источниках Эрзерум, наряду с армянским Карни, фигурирует давно и независимо от арабского «влиания».

⁴¹ Отвергая арабскую этимологию Эрзерум, Г. Родде отмечает, что «ардзи» — в греческом «пруд» (ИКОИРГО, вып. I, 1, Тифлис, 1877, стр. 91). Элемент «ардзи» в названии Эрзерум, но без его расшифровки, отмечает и Штрекер в «Очерках Верхней Армении» (Материалы для геогр. Азиатск. Турции, 1873, Тифлис, стр. 10).

⁴² Якут аль-Хамави, Муаджам аль-бульдан, т. III, Бейрут, 1957, стр. 83.

⁴³ И. И. Мещанинов, Халдоведение, Баку, 1927, стр. 12.

⁴⁴ А. А. Шахматов, Введение в курс истории русского языка, ч. I: «Исторический процесс образования русских племен и наречий», Петроград, 1916.

⁴⁵ Цит. по: ЗВОРАО, т. IX, 1895, стр. 262—267.

⁴⁶ Ибн-Русте, Известия о хазарах, буртасах, болгарях, мадьярах, славянах и русах..., Изд. Д. А. Хвальсона, СПб., 1869, стр. 34.

⁴⁷ Как Ибн-Русте, так и другие авторы отмечают, что длина этого острова — три дня пути, а население 100 тыс. чел. (см. Якут аль-Хамави, Муаджам аль-бульдан, III, стр. 79—82).

⁴⁸ Ибн-Русте, стр. 34.

ходят к «русам на службу». Нет надобности доказывать, что если бы источники имели в виду славянских русов, то не было бы необходимости противопоставлять этих русов славянам; очевидно, речь идет об отличных от русских русах. Поэтому не удивительно, что специалисты зачастую отказываются видеть в этих русах предков русского народа. Так, касаясь принадлежности входящих в посольство Феофила на Рейне в 839 г. нескольких человек «из народа рус», А. Шахматов писал, что в них нужно видеть шведов⁴⁹. Анализируя сообщения Ибн-Хаукаля о том, что русы, совершив поход на Волгу, «отправились тотчас же в область Рум и Андалус»⁵⁰, В. В. Бартольд отмечал, что автор, введенный в заблуждение одинаковым названием двух разных групп населения, пытался приписать два разных события одному народу, именно российским русам⁵¹.

Рассмотренные выше факты не могут не натолкнуть на мысль, что в «рус» история имеет не этноним. Предупреждая возможные недоумения, отметим, что «рус» в этом отношении не исключение. Истории известно немало случаев, когда одно и то же «этнонимическое» название служит обозначением различных и по языку, и по этносу групп населения⁵². Из огромного множества таких фактов отметим тот, что «таджик» в иранской и армянской исторической литературе обозначал некогда арабов⁵³, потом тюрок — отсюда армянское название Турции — Тачкастан, а ныне служит названием ираноязычного народа, именно таджикского.

Неэтнонимическая природа «рус» осознана была еще в прошлом веке, и это породило попытки найти в нем социальный оттенок; высказывалось, в частности, предположение, что наименование «рус» первоначально служило для обозначения военной знати⁵⁴. Несмотря на отмеченную академиком Тихомировым недостаточную аргументированность⁵⁵, этот вывод находит обоснование в данных многих источников. Начать хотя бы с Иезекиилева «утверди лице твое на Гога и на землю Магога, князя Рос»⁵⁶; из него следует, что у гогов и магогов был князь русов, т. е. тех воинов, которые в роли войск сатаны пойдут на Иудею. Особенно интересны данные исторических источников, например, сообщение Константина Багрянородного о том, что русские князья «выходят со всеми русами из Киева и отправляются в полюдье»⁵⁷; это последнее слово означает «сбор дани», которую князья собирали, разъезжая во главе своих дружин; «рус» в данном контексте — это дружинник, воин, пла-

⁴⁹ А. Шахматов, Древнейшие судьбы русского племени, П., 1919.

⁵⁰ Цит. по: ВГА, II, 1873, р. 14.

⁵¹ В. В. Бартольд, Арабские известия о русах, стр. 850—852.

⁵² О фактах этого типа см., напр., И. М. Дьяконов, История Мидии.

⁵³ Об этом см., напр., Фердоуси, Шах-наме, т. I, ЛН СССР, 1957.

⁵⁴ Л. С. Гневидерский, К вопросу о происхождении Руси в связи с происхождением славян, «Исторические записки», т. XIII.

⁵⁵ М. Н. Тихомиров, Происхождение названия «Русь» и «Русская земля», «Советская этнография», VI—VII, 1947, стр. 60—80.

⁵⁶ «Вестник древней истории», № 2, 1940, стр. 121—123.

⁵⁷ Цит. по: ГЛИМК, вып. 91, стр. 10.

че «со всеми русами» нужно было бы понимать в том смысле, что князья на сбор дани выходили со всем народом. Военно-социальный оттенок «рус» в этом выражении отмечают многие историки. Так, анализируя его, равно как и сообщение «Повести временных лет» о том, что Рюрик и три его брата «и пояша по себе всю Русь», некоторые наши историки делают вывод о том, что «Русь звали в древности не какое-либо варяжское племя, а варяжские дружины вообще»⁵⁸. Разделяя мнение о военно-социальном оттенке «рос», нам остается уточнить, что дело не в одних только варяжских дружинах. В том же значении дружины «рус» встречается и в Венгрии, один из князей которой именовался «dux Roizorum»⁵⁹; в той же роли мы находим русов и в составе византийского войска: рассказывая о походе Константина в Сирию, Яхья Антиохийский упоминает русов — *من أهل عسكره* в котором «ахль аскара-ху» имеет в виду не национальность этих «русов», а их принадлежность к «людям войска». В такой же роли в источниках предстают и аорсы. Анализируя данные о них, С. П. Толстов отмечает, что «аорс» в аланской среде служил обозначением гвардии⁶¹. В этом значении «аорс» встречается, например, у Мас'уди, который свидетельствует, что аорсами в хазарской среде именовалась набираемая из мусульман гвардия⁶². Возвращаясь к «рус», отметим, что это название в рассказе Низами о «русских бойцах из аланов и арыков»⁶³ предполагает, что речь идет о бойцах-аланах и арыках, а «рус» в данном случае определяет не национальность этих бойцов, а какие-то их качества; чаще всего о воинах говорят в «богатырских», «героических» тонах, т. е. в том значении, в котором нужно понимать созвучие интересующему нас «рус» европейское и армянское «heros».

Воинская нагрузка «рус» неслучайна. Несмотря на то, что это слово в значении «воин», «богатырь» не сохранилось ни в одном языке, установить его первоначальную семантику не представляет особого труда. Начнем хотя бы с того, что «рус» в этом значении встречается в иранской и армянской ономастике, например, в армянском Мартирос, расшифровываемом нами⁶⁴ как производное от «мард» — «человек» (ср. рус-

⁵⁸ «История СССР», т. I, М., 1939, стр. 91.

⁵⁹ Цит. по: «Советская этнография», VI—VII, 1947, стр. 73.

⁶⁰ В. В. Розен, Император Василий Болгаробойца, Извлечения из летописи Яхья Антиохийского, СПб., 1883, стр. 40.

⁶¹ «Советская этнография», № VI—VII, 1947, стр. 57.

⁶² Mas'udi, Les prairies d'or Texte traduction par C. Barbier et Pavet de Courteille, Paris, 1861—1877, t. II, p. 10—12.

⁶³ Низами Гянджеви, Искендер-наме, т. I, Баку, 1940, стр. 312.

⁶⁴ В известном своем «Словаре имен собственных» Р. Ачарян это имя расшифровывает как производное от греческого «мартус» в родительном падеже. Но, ссылаясь при этом на армянских авторов — Агафангела, Корюна и других, он отмечает, что в основе Мартирос — «март» в значении «битва» и что через это Мартирос в источниках означает «жертва» в смысле «человек, принесший себя в жертву», т. е. в конечном счете «воин» (Հ. Աճարյան, Հայերեն անձնանունների բառարան, հ. Դ, Երևան, էջ 937):

ское «смерд») и «рос». Если иметь в виду стремление древних именоваться «героическими» именами, то не будет особой неожиданностью, если со временем выяснится, что урартское Руса находится в связи с этим термином; то же можно сказать и о персидском Русака⁶⁵. В иранской ономастике «рос» обнаруживается в имени основного героя эпических сказаний Ростема; если верно, что «тма» в индо-иранских языках — это «великий», то несомненно, что Ростем — это «Великий богатырь». В обратной комбинации то же сочетание обнаруживается в имени другого богатыря иранского эпоса Техмуреса — *ta(h)ma-res*. Интересны в этом плане отмеченные еще В. В. Стасовым взаимосвязи образа Ростема с образами богатырей русских эпических сказаний⁶⁶. Речь идет о том, во-первых, что описанный Фердоуси портрет Ростема в деталях совпадает с теми «исполинскими» чертами, которыми русов наделяет, например, псевдо-Захарий Ритор: отмечая, что русы — соседний амазонкам народ, он добавляет, что «рус — люди, наделенные членами тела больших размеров»⁶⁷; описывая русов через несколько веков, Ибн-Русте писал, что они «отличаются мужеством и храбростью... Они люди рослые, видные и смелые»⁶⁸. Во-вторых, в науке давно ведутся поиски взаимосвязей имен Ростема и русского Руслана⁶⁹. Несмотря на мнения, что Руслан — от тюркского Арслан⁷⁰, в имени русского богатыря, как, впрочем, и его тюркского тезки, мы имеем сочетание «рус» или «арс» с «алан». Взаимосвязи этих образов и их имен вполне понятны в том плане, что если верно привнесение образа Ростем в иранский эпос из скифской среды⁷¹, то это в равной мере может относиться как к русскому Руслану, так и к тюркскому Арслану...

Обращаясь к обобщению рассмотренных фактов, мы имеем возможность отметить, что норманская теория, равно как и взгляды о восточном происхождении «рус», не имеет научного обоснования, поскольку «рус» на славянской почве появилось раньше времени начала проникновения сюда варягов и азиатских племен и вне зависимости от этих миграций. Но это не означает, что «рус» стало названием русского народа в результате восприятия им названия «племени русов», поскольку истории не известно такое племя. Отсюда следует, что «рус» изначально — это не обозначение конкретного народа, тем более, что различные его варианты обнаруживаются на огромном пространстве Евразии; не

⁶⁵ Б. А. Тураев, *История древнего Востока*, т. II, М., 1935, стр. 160.

⁶⁶ В. В. Стасов, *Соч.*, т. III, стр. 286.

⁶⁷ Цит. по: «Советская этнография», № VI—VII, 1947, стр. 109.

⁶⁸ Ибн-Русте, *Известия...*, стр. 34.

⁶⁹ Г. П. Потанин, *Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе*, М., 1892, стр. 172.

⁷⁰ Интересно, что при этом предполагается, что Арслан восходит к тюркскому «арслан» — «лев», но все дело в том, что на прародине турок львы не водятся, и выводить Руслана от «арслан» нет никаких оснований. Очевидно, и Руслан, и Арслан, а с ними вместе и Ростем восходят к одному общему «скифскому этносу».

⁷¹ A. Stein, *On Ancient Central Asia tracks*, London, 1933, p. 65—66; E. G. Brown, *A literary history of Persia*, v. 1, p. 117.

являясь этнонимом, «рус» выступает обозначением различных по языку и этносу групп населения, имеющих, однако, то общее, что все они обнаруживают типологическую близость в том смысле, что «рус» везде служит обозначением воинов и воинских союзов. Поэтому встречающиеся в источниках сообщения о «русах» не всегда обозначают предков русского народа. Но тогда возникает вопрос: какое имеет значение этимология «рус» для решения вопроса этногенеза русского народа?

Отвечая на этот вопрос, необходимо начать с того, что «рус» — это не единственный случай, когда названия народов одновременно являются обозначением воинов-богатырей. Типично в этом отношении название «парс», точнее его парфянская форма *parth*⁷², этимология которого восходит к обозначению воинов-богатырей в древнеперсидском языке⁷³, факт тем более интересный, что «(п)арс», как видно, созвучен «рус». Истории известно немало «этнонимов», имеющих воинский оттенок, и это не может не выдвинуть вопрос о причинах такого явления. На примере «парс» и «киммер» И. М. Дьяконов уверяет, что их воинский оттенок объясняется «обычным случаем» перехода этнонимов в термины социального порядка⁷⁴. Но мнение это не выдерживает критики, и не только потому, что предполагает существование каких-то «богатырских», а следовательно, и «слабосильных» народов. Дело еще и в том, что более обычные факты обратного порядка, когда тот или иной социальный термин становится названием народа. Из множества фактов этого типа⁷⁵ отметим появившееся почти одновременно с «рус» название «турк». Несмотря на то, что ныне оно служит названием турецкого народа и обозначением общности тюркоязычных народов, и хотя турецкие историки пыгаются, основываясь на этом, доказать его этнонимическую природу⁷⁶, еще Хаммер подметил его социальное содержание⁷⁷, факт, который через столетие отмечал В. В. Бартольд⁷⁸, а вслед за ним и другие современные историки⁷⁹, как советские, так и зарубежные⁸⁰; анализ орхонских текстов не оставляет сомнения в том, что «турк» изначально служило обозначением выделявшегося из народа в процессе разложения первобытно-об-

⁷² Об этимологических взаимосвязях «парс» и того, что мы не совсем точно по-русски называем «парф», читая зубное *th* как «ф», см.: K. Kent, *Old Persian*, New-Haven, 1950, p. 8.

⁷³ E. G. Brown, *A literary history of Persia*, I, Cambridge, 1956, p. 79.

⁷⁴ И. М. Дьяконов, *История Мидии*, М.—Л., 1956, стр. 239.

⁷⁵ Об этом в отношении названия «курд» см.: Г. Б. Акопов, *Некоторые аспекты проблемы происхождения курдов в свете данных древнеиракской мифологии*, «Востоковедческий сборник», II, АН Арм. ССР, 1963.

⁷⁶ Об этом см.: Г. Б. Акопов, *Некоторые вопросы этнической истории народов Ближнего Востока в освещении пантюркистской историографии*, «Известия АН Арм. ССР», № 7, 1965.

⁷⁷ J. de Hammer, *Histoire de l'empire Ottoman*, t. I, Paris, 1835, p. 4-5.

⁷⁸ В. В. Бартольд, *Очерк истории туркменского народа*, «Туркмения», т. I, Ашхабад, 1929, стр. 9.

⁷⁹ С. В. Киселев, *Древняя история Южной Сибири*, М., 1951, стр. 501.

⁸⁰ «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, № 6, 1966, стр. 81.

щинного строя профессионального военного элемента, который, взойдя в положение, как сказал бы Ф. Энгельс, «исторически активного класса»⁸¹ в процессе формирования древнетюркской народности, передал ей свое название⁸². Дело, как видно, не в том, что названия народов становятся терминами социального порядка, а наоборот, в том, что, зародившись как социальные термины, они трансформируются в названия народов. Это предопределено самой динамикой процесса их формирования, в связи с которой представляется необходимым коснуться некоторых едва ли не всем известных, но в то же время упорно игнорируемых, когда речь идет об изучении этногенеза конкретных народов, истин.

Как отмечалось, традиционная этнография процесс этногенеза народов представляет в виде «происхождения» в данном случае русского народа от племени русов. Но такой подход к вопросу не верен не только потому, что истории неизвестно такое племя. Он не верен еще и потому, что народность — это исторически сложившаяся общность, и как таковая она полигенична, и, следовательно, не происходит, а формируется. Недавно изданная сводная работа по антропологии русского народа⁸³ не оставляет сомнения в том, что в процессе его формирования участвовали самые различные по происхождению элементы и что каждый из них внес тот или иной вклад в русский этнос. Этнографический фактор формирует этнический облик, но он не «производит» народы. Как исторически сформировавшиеся общности, они, говоря словами В. И. Ленина, характеризуются «не родовыми связями... и даже не их продолжением и обобщением»⁸⁴, а именно их отрицанием. Это означает, что в изучении этногенеза народов важны не поиски им «персональных питекантропов», а изучение тех процессов, в результате которых различные родо-племенные общности консолидировались в данную народность.

Народности формируются в эпоху разложения первобытно-общинного строя, сопровождающегося тем процессом профессионального разделения труда, в результате которого из бывшего до того «народом-войском» племени начинает выделяться категория профессиональных воинов⁸⁵. Классики марксизма в одном случае этот этап называют «геронической эпохой», в другом — строем военной демократии, — «военной потому, что война и организация для ее ведения становится функцией народной жизни и постоянным промыслом»⁸⁶. Оставляя вопрос о причинах того, как и почему однотипные явления в истории разных народов

⁸¹ Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства. 1947, стр. 80.

⁸² С. П. Толстов. К истории древнетюркской социальной терминологии, «Вестник древней истории», № 1, 1938, стр. 81.

⁸³ «Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным», Труды Ин-та этнографии АН СССР, т. 88, новая серия, М., 1965.

⁸⁴ В. И. Ленин, Соч., т. 1, стр. 138—139.

⁸⁵ Об этом на опыте античных германцев см. Ф. Энгельс. Происхождение семьи, частной собственности и государства, 1947, стр. 146, 183.

⁸⁶ Там же, стр. 185.

получают одинаковые или созвучные названия, отметим, что в наиболее ранних сообщениях о русах почти ничего не говорится об их «национальности», но зато из этих сообщений следует, что перед нами эпоха военной демократии: «Когда Боспор находился во власти Фарнака,—пишет Страбон,—царь сириков Абеак послал ему 20 000 всадников, Спадин же, царь аорсов, тоже 20 000, а аорсы, жившие глубже, к северу, еще больше». Один только Спадин имел до 200 000 всадников⁸⁷, и это не оставляет сомнения, что аорсы были народом-воиском. То же можно сказать и о русах. Где бы их не фиксировали источники, в Восточной Европе или на Ближнем Востоке, в Африке или Малой Азии, в Испании или в Скандинавии,— везде о русах речь идет, как о воинах. Когда у кого-нибудь из русов родится сын, отмечает Ибн-Русте, отец приносит ребенку обнаженный меч, бросает перед ним и говорит: «Я не оставляю тебе в наследство имущества и не будет у тебя ничего, кроме того, что приобретешь для себя этим мечом...» Если какая-либо часть их вызывает о помощи, они выступают все вместе и образуют сплошную силу против своего врага, пока не одержат над ним победу⁸⁸. Имея в виду не славянских, а вообще русов. Ауфи пишет, что они «знают только одно средство добывать себе пропитание—меч»; и далее, касаясь того момента, когда этот «способ оказался закрытым... и жить стало им трудно», Ауфи свидетельствует, что эти русы «почувствовали склонность к религии ислама и сделались мусульманами; их побудило к этому желание получить возможность вести войну за веру...»⁸⁹.

Вопрос об этих русах в науке решен в том духе, что они — не предки русского народа⁹⁰. Выше мы видели, что и многие другие из рассмотренных групп русов не имеют отношения к русскому народу, и это не могло не породить скептицизма относительно того, насколько история происхождения названия рус соответствует этнической истории русского народа, обнаружение «рус» и различных его вариантов в нескольких районах с их различной этно-лингвистической средой и особенно выявление неэтнической, военно-социальной природы «рус» завело вопрос его изучения в традиционно-этнографическом плане в тупик. Но достаточно отказаться от этих традиционных представлений в этногенезе народов и рассмотреть «рус» в свете теории этнической консолидации, как неэтническая и особенно военно-социальная его природа окажутся не только соответствующими этнической истории русского народа, но и дадут ключ к пониманию некоторых еще неразрешенных ее вопросов.

Как отмечалось, появление «рус», как обозначение категорий военно-демократического круга на русской почве, относится к эпохе проро-

⁸⁷ Страбон, XI, 5, 8.

⁸⁸ Ибн-Русте, «Известия...», СПб., 1869, стр. 34; Якут аль-Хамани, Муаджам аль-бульда, III, стр. 79.

⁸⁹ Цит. по: ЗВОРАО, т. IX, 1895, стр. 262—267.

⁹⁰ С. П. Толстов, По следам древнехорезмийской цивилизации, М.—Л., 1948, стр. 257—262.

честв⁹¹, следовательно, начало разложения первобытно-общинного строя можно отнести к этой эпохе. Особо следует подчеркнуть, что «рус» не привнесенное явление; это значит, что «русизация» потомков русского народа не связана с какими-либо внешними факторами. Процесс этот, растянувшийся на многие столетия, получил окончательное свое оформление в возникшей на его основе политической организации военно-аристократического сословия русов Киевской Руси; эти же русы дали начало Московской Руси. Становление этого сословия и его роль в политической и этнической истории дают ключ к пониманию того, как «рус» из социального термина трансформировался в название народа.

Как известно, Киевская Русь возникла на полянской почве, и именно на этой почве мы находим наиболее раннее упоминание «рус»⁹². Ответ на вопрос о причинах этого дают исследования акад. Рыбакова о полянах⁹³. Он отмечает, что «поляне» этимологизируется от русского «поле», в том числе и поля боя и вообще простора,— того самого «неизъяснимого простора», о котором М. В. Гоголь говорил: «Здесь ли не быть богатырю, когда есть место где развернуться и пройтись ему»⁹⁴. В этом смысле к «поляне» восходит древнерусское «полвать» — разъезжать, разбойничать, равно как и такие, идущие из глубин веков выражения, как «поляница удалая» или «гигант-рекомый полник»⁹⁵. Из анализа этих и других слов того же круга, в том числе «исполин», Рыбаков делает вывод, что «смысловая связь имени полян с «поляницей», великанами, богатырями... подразумевается ранним выделением дружины именно на территории полян»⁹⁶. Этот вывод дает возможность понять причину не только появления «рус» впервые именно на полянской почве, но и динамику вытеснения им в дальнейшем названия «поляне», когда, например, в относящейся к IX в. «Начальной летописи» отмечается «и поляне яже ныне зовомая Русь»⁹⁷.

Так было не только с «поляне». По мере «русизации» других групп населения Восточной Европы «рус» вытесняет все другие местные названия. Вопреки утверждениям о существовании какого-то одного племени «русов», здесь возникает несколько «русских племен», и по наблюдениям В. В. Бартольда, в результате этого к IX—X вв. в арабских источниках речь идет уже не о славянах, а о русах, и Дон, например, из «реки славян» превращается в «реку русов»⁹⁸. Важно отметить, что в ходе этой «русизации», когда центр «русской» государственности пере-

⁹¹ Речь идет о VI в. до н. э. Об этом в связи с пророчеством Иезекииля см., например: Б. Л. Тураев, История Древнего Востока, т. II, М., 1935, стр. 185.

⁹² М. Н. Тихомиров, Происхождение названия «Русь» и «Русская земля», «Советская этнография», вып. VI—VII, 1947.

⁹³ Б. А. Рыбаков, Поляне и северяне, стр. 87.

⁹⁴ Гоголь, Соч., т. 3, 1952, стр. 180.

⁹⁵ Цит. по: В. М. Истрин, Хроника Георгия Амартола, т. I, СПб., 1920, стр. 187.

⁹⁶ «Советская этнография», вып. VI—VII, 1947, стр. 87, 103.

⁹⁷ Цит. по: «Памятники славянско-русской литературы», I, стр. 11.

⁹⁸ В. В. Бартольд, Арабские известия о русах, стр. 817.

местится на территорию нынешней России, именно она стала называться Русью, а «прародина» русов превратилась в Малую Русь. Кстати, как перемещение «рус» с Украины, так и его появление в Белоруссии не связано с каким-либо передвижением населения, и это является еще одним доказательством его спонтанного вызревания в ходе разложения первобытно-общинного строя. Все это означает, что «рус» — это обозначение выделявшихся из народа воинов и вместе с ними тех их военно-социальных корпораций эпохи военной демократии, которые иногда условно, но чаще ошибочно называются племенем. Эти «племена» русов выступали в роли «исторически активного класса» в процессе феодализации общества и сложения государственности, и поскольку этот процесс сопровождался формированием русского народа, постольку как государство, так и формировавшаяся под эгидой этих русов народность получили «русское» наименование.